

Всеволод ЧУБУКОВ

Сегодня мало кто знает, что в прошлом и начале нынешнего столетия при Императорской академии наук существовал институт присуждения именных премий за научные исследования. К 1850 году в России было учреждено две премии, к 1860-му — 5, к 1880-му — 11, к 1890-му — 27, к 1910-му — 46. К концу 1917 года их насчитывалось 53. Стадию учреждения проходило еще 18 премий, соискатели которых или их родственники уже внесли средства на специальные счета академии. Суммарный капитал всех премий, которым располагала академия, на 1 декабря 1917 года составлял 2.269.170 рублей 48 копеек.

Влюбое дело важен первый шаг. Он всегда риск, его последствия и результат порой трудно предсказать. Важно, кто сделает этот шаг, кто перевернет отношение ко многим со временем устоявшимся понятиям и воззрениям.

В России и в мире первым, кто сделал такой шаг — учредил премию своего имени, — был Павел Николаевич Демидов, принадлежавший к знаменитой династии уральских горнозаводчиков, владелец чугуноплавильных заводов, единственный из этого рода почетный член Императорской академии наук и Российской академии.

В цепи поколений родоначальнику династии Никите Демидовичу Антуфьеву (1656—1725), по прозвищу “Демидыч”, именовавшему себя Демидовым, сподвижнику Петра Великого, Павел Николаевич приходился праправнуком. Все представители этого рода деловых людей, ставших в России крупными промышленниками, получившие дворянское достоинство, выдвинулись благодаря упорному труду, смекалке и оправданному риску. Они осваивали железные и серебряные рудники, разработки асбеста, малахита и магнетита, способствовали тому, чтобы русские купцы “конторы заводили за границей”, применяли самые новейшие технические усовершенствования, заботясь прежде всего о “полезности дела”. Они построили более 50 заводов, производивших в России к середине XVIII века свыше 40 процентов чугуна.

Благородный ревнитель наук

Культура — 1997 — 14 авг. — с. 4

Все Демидовы благодетельствовали — выделяли суммы для строительства Московского воспитательного дома, народных училищ, Нескучного дворца с ботаническим садом, Ярославского юридического лицея, С.-Петербургского коммерческого училища, дома призрения, покровительствовали ученым и художникам, создавали картинные галереи, строили мосты, содержали полки, помогали снаряжать экспедиции, жертвовали крупные суммы инвалидам и беднейшему населению...

Некоторое время Павел Николаевич Демидов был губернатором в Курске и продолжил благородное дело своих предков: в памятную холерную осень 1830 года построил для крестьян четыре больницы, в Петербурге основал Николаевскую детскую больницу, тогда вторую в Европе, пожертвовав на нее вместе с братом Анатолием Николаевичем 200 тысяч рублей.

Понимая, что успешное ведение дел напрямую зависит от уровня и дальнейшего развития научных исследований в России и “желая содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем Отечестве”, Павел Николаевич решил жертвовать “ежегодно по жизни своей, и еще по кончине своей в течение двадцати пяти лет, начиная с 1831 года, сумму двадцать тысяч рублей банковыми ассигнациями с тем, дабы из оной назначаемы были ежегодно награды, в пять тысяч рублей каждая, авторам отличнейших сочинений, коими... обогатится Российская Словесность... и 5 тысяч рублей на издания увенчанных Академией рукописных творений”.

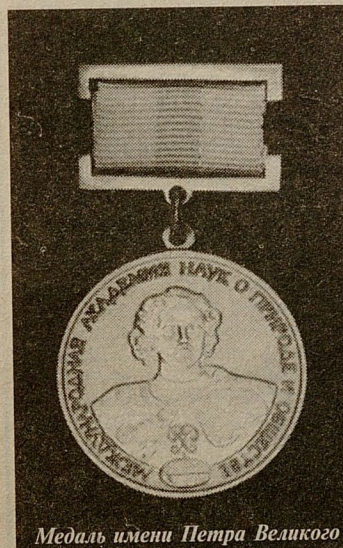
Павел Николаевич с пунктуальной аккуратностью вносил в академию положенные суммы вперед — к “17 апреля каждого года, в день рождения Государя Великого Князя Александра Николаевича, наследника Всероссийского престола”. В тот же день в чрезвычайном публичном заседании Императорской академии наук провозглашались новые лауреаты. Эти премии, присуждение которых началось 165 лет назад, именовались демидовскими.

На получение наград могли претендовать “только оригиналь-

ные, напечатанные в России и на Русском языке сочинения по всем отраслям человеческих познаний или приложения оных к потребностям житейским”. Особо в Положении оговаривались премии за “врачебные науки” и работы по “различным отраслям промышленности”. Отмечались также изобретения и открытия, работы по теории искусств и словесности, учебники и словари, ученые путешествия, переводы и критические издания, книги по грамматике русского языка и “восточных языков для русских”, и “оные, писанные на новейших иностранных языках, когда рассуждают о важном национальном предмете, который имеет непосредственное отношение к России”.

Пожалуй, один из основных пунктов Положения о присуждении демидовских премий гласил: “Все действительные члены Академии наук исключаются от соискательства наград, и ни в каком случае награждаемы быть не могут”!

Поступавшие на конкурсы сочинения рассматривала созданная для этой цели под председательством неперменного секретаря высшего научного учреждения России особая комиссия из числа действительных членов академии, назначавшая для каждой работы независимого рецензента. Академия всегда находила “величайшую готовность со стороны рецензентов и обязана им многими, весьма дельными рецензиями... тем естественнее должно было родиться в ней желание ознаменовать подобные усилия, каким-нибудь видимым знаком своей благодарности. Самым лучшим для сего средством казалась ей медаль, которая могла бы служить получившим ее знаком оправданного им доверия”. Предложение академии было высочайше одобрено императором. Золотая медаль была “величиною поменьше серебряного рубля достоинством 12 и 8 червонных” с изображением на лицевой стороне венка из дубовых и лавровых листьев, а на обратной — совы с распростертыми крыльями, сидящей на пальмовой ветви, соответственно с надписями: “Ежегодные премии Павла

Медаль имени Петра Великого

Почетный знак "За заслуги"

Демидова, учреждены 17 апреля 1831 года” и “Арbitру Демидовских премий на память от Академии”.

Первое присуждение премий состоялось в 1832 году. Президент Академии наук С.С.Уваров, открывая то знаменательное собрание, отметил: “Милостивые Государи! По желанию благородного ревнителя Наук, отквившего щедро рукою новый источник поощрения на простом поприще народного образования, Академия приступает в первый раз к исполнению сего, во многих отношениях, важного поручения. Честь и хвала тому, кто употребляет избыток своего достоинства на ожив-

ление полезных трудов, на усовершенствование Отечественной Словесности, на доставление пособий тем, которые посвящают себя постоянным усилиям и скромной славе учености!.. Награда, присужденная без лицемерия, без пристрастия, заслуживает одобрения... В науках, как и в высшей Словесности, каждый день должен быть ознаменован новым приобретением. Академия, исполняя поручение г-на Демидова, обратила внимание на важность предметов, им избранных, особенно на их отношение к России. Кто не чувствует, что сие условие должно быть главною целью всех, особенно молодых людей, горящих усердием к успехам любезного Отечества? Подвиг г-на Демидова принесет желаемую пользу!”.

15 марта 1840 года после проведенных восьми конкурсов Павел Николаевич писал в академию: “...Я с особенным удовольствием заметил, что усердное мое приношение возымело уже некоторое влияние на ход и направление отечественной литературы, что впрочем по всей справедливости должно отнести и к особенному попечению Академии о добросовестном исполнении возложенной на нее Высочайшею волею обязанности присуждать учрежденные мною премии”. Спустя девять дней Демидов скоропостижно скончался. По духовному завещанию покойного его наследники “еще 25 лет ежегодно вносили по 25.000 рублей ассигнациями” на счет академии, которая продолжала проводить очередные конкурсы и называть новых лауреатов.

Демидовские премии присуждались в период с 1832 по 1865 год. Было проведено 34 конкурса, на которые поступило 903 работы.

В разные годы лауреатами демидовских наград были физик Б.С.Якоби — за открытие гальванопластики; химик Д.И.Менделеев — за фундаментальный труд, написанный в три месяца, книгу “Органическая химия”, и К.К.Клаус — за открытие нового элемен-

та рутения, названного им так в честь России; математик П.Л.Чебышев — за “Теорию сравнений”; металлург П.П.Аносов — за разработку метода получения булатной стали; физиолог И.М.Сеченов — за труд “О животном электричестве”; бывший у постели умирающего Пушкина хирург Х.Х.Саломон; мореплаватели И.Ф.Крузенштерн, Ф.П.Врангель, Ф.П.Литке, К.Н.Посыет — за географические открытия и работы по истории флота; историки М.П.Погодин, И.Е.Забелин, одноклассник Пушкина барон М.А.Корф, Н.И.Костомаров, церковный историк и богослов, будущий митрополит Московский Макарий (в миру М.П.Булгаков), слависты А.Х.Востоков, С.П.Шевырев, Н.И.Греч, детская писательница А.О.Ишимова — за “Историю России в рассказах для детей”... Наибольшее число премий — четыре — за фундаментальные труды по анатомии человека присуждено Н.И.Пирогову.

В истории существования в России института премий демидовские премии были единственными с фиксированным окончанием их присуждения. И это удивительно — ведь средства на вознаграждения вносились ежегодно, тогда как премии, учрежденные в более поздние сроки, финансировались с процентов поступивших на эти цели капиталов.

В 1887 году президент Академии наук Д.А.Толстой на одном из заседаний отметил: “Раздаваемые Академиею награды служат прямым пособием к труду и нравственной поддержкой для скромных тружеников, еще не уверенных в своих силах, а увеличение числа наград — на пользу России”, а академик К.С.Веселовский к этим словам добавил: “Раздача премий всегда представлялась важным средством к поощрению ученой деятельности, особенно действительным у нас, в России, где занятия наукою в столь значительной еще степени нуждаются во внешней поддержке”. Первым, кто оказал такую поддержку, был Павел Николаевич Демидов.